

Глава 166. Я действительно огорчён!

Перед Ван Цзиньсюэ Лу Юань был младшим братом.

По крайней мере, в чужой стране Лу Юань обнаружил, что не может ничего сделать, кроме как помочь нести много багажа, и он запыхался, и он даже не осмелился уйти слишком далеко от Ван Цзиньсюэ, опасаясь, что потеряется после разлуки с Ван Цзиньсюэ.

Ну, он выглядит как кусок хлама.

Такое чувство очень плохое, но после того, как он подумал, что эта поездка сэкономит много денег, пострадавшая самооценка Лу Юаня немного улучшилась.

Он всё больше и больше чувствовал, что брать с собой Ван Цзиньсюэ — это хорошо.

Приехав в Мадрид, Ван Цзиньсюэ отвезла Лу Юаня в заранее приготовленную гостиницу и сказала Лу Юаню хорошенько отдохнуть и не валять дурака.

Предупреждение Ван Цзиньсюэ заставило Лу Юаня почувствовать себя младшим братом, и он даже решил записаться на ускоренный курс иностранного языка после возвращения в Китай, чтобы наверстать упущенное, хотя бы выучить английский, иначе что случится в следующий раз, когда он уедет за границу? «Я не знаю, что сказать, я не понимаю, и я даже не знаю, ругали ли меня в лицо».

Отель действительно хороший. У него неповторимый испанский художественный стиль. Лу Юань смотрит на всё вокруг и трогает, как придурак. В душе он постоянно чувствует, что жизнь богатых это именно такая роскошь.

В это время он ещё помнил, что когда впервые пришёл в этот мир, то смотрел на богатого и красивого Шэнь Ляньцзе среди актёрского состава «Столицы» и ругал несправедливость этого мира. Некоторые люди родились богатыми и красивыми, а некоторые люди были бедны и незаметны, но теперь Лу Юань обнаружил, что он больше не завидует.

В конце концов, Шэнь Ляньцзе, кажется, испарился из мира после съёмок в «Столице», и даже не видно никаких новостей о нём.

Предположительно, Ватерлоо «Столицы» ударило по нему слишком сильно, настолько сильно, что он до сих пор находится в состоянии коллапса.

Лу Юань очень хорошо это понимает. В конце концов, он поставил себя на его место и подумал об этом. Если бы он сделал такие большие инвестиции в фильм и в итоге потерял кассовые сборы вплоть до дома своей бабушки, его дух, вероятно, рухнул бы.

30 миллионов, 30 миллионов кассовых сборов...

Разве этого кошмара недостаточно, чтобы инвесторы заругали его до смерти?

Думая об этом, Лу Юань ещё больше определил свой менталитет, что даже если у него есть деньги, он не должен слепо раздуваться!

У всех есть пики и долины.

Ваш пик сейчас не означает, что вы всегда будете на пике, поэтому вы должны больше дорожить этим, когда вы на пике.

Думая об этом таким образом, Лу Юань вдруг обнаружил, что вся обстановка в отеле стала скучной, и даже подумав, что отель будет стоить более 10 000 юаней за ночь, он почувствовал физическую боль.

Действительно дорого.

Тук-тук-тук.

Тук-тук.

Кто стучит в дверь ночью?

Когда Лу Юань открыл дверь, Лу Юань увидел экзотическую девушку в длинном платье, стоящую перед Лу Юанем, подмигивающую ему и приветствующую Лу Юаня на полужнакомом английском языке.

"???"

Хотя Лу Юань не понимал, что говорила девушка, он внезапно понял, увидев карточку, переданную девочкой.

Карты были полны лиц, объясняющих цель девушки.

Лу Юань огляделся и увидел, что вокруг никого нет, и немного заколебался в своём сердце.

Перед тем, как прийти сюда, Толстяк Вэй сказал, что экзотический стиль очень хорош, почти как ощущение того, что ты ступаешь на небеса...

Нет, как, чёрт возьми, я могу сделать такое!

Лу Юань глубоко вздохнул, передал карточку девушке и с улыбкой покачал головой.

Когда девушка увидела отказ Лу Юаня, она казалась немного встревоженной и отчаянно бормотала, пытаясь что-то объяснить, но Лу Юань совсем этого не понимал, поэтому она просто покачала головой и отказался.

В этот момент.....

Клад.

Дверь напротив открылась.

Ван Цзиньсюэ вышла и посмотрела на Лу Юаня.

Лу Юань тоже посмотрел на Ван Цзиньсюэ, его лицо было безмолвным.

Ван Цзиньсюэ подошла к девушке и поболтала с ней немного. Девушка непоколебимо указала на Лу Юаня, как будто у Лу Юаня были проблемы с характером, и попросила чаевые.

Ван Цзиньсюэ покачала головой, не желая связываться с этой девушкой, поэтому она небрежно взяла немного денег и вручила ей.

Девушка поблагодарила её и с благодарностью ушла, но когда она ушла, выражение лица было похоже на копыто большой свиньи, как будто Лу Юань очень плохой.

Этот ублюдок лишил Лу Юаня дара речи.

- Лу Юань... ты звонил в эту службу?

- Когда я звонил в службу...

- Она клянётся, что ей только что звонили с твоего стационарного телефона...

- Я не трогал стационарный телефон с тех пор, как вошёл в комнату!

Лу Юань был в депрессии, как могли вину повесить на него?

Было бы хорошо, если бы он действительно захотел этой экзотики, но проблема в том...

Он никогда ничего не делал.

- Я слышала раньше, что вы с Толстяком Вэем говорили об экзотических обычаях...

- Это Толстяк Вэй говорил. Он продолжал говорить это, я не слушал, неужели я такой случайный человек?

- Как только у человека появляются деньги, он становится плохим. Эта фраза верна, - Ван Цзиньсюэ посмотрела на Лу Юань, выражение её лица всё ещё было равнодушным.

— Как мне это объяснить?

- Тебе не нужно мне объяснять... Если ты действительно хочешь играть, не забудь надеть зонт от Министерства безопасности, иначе ты можешь пострадать от СПИДа... - Ван Цзиньсюэ ничего не сказала, увидев выражение лица Лу Юаня, она просто повернулась и с грохотом закрыла дверь. Её голос также казался более холодным и далёким, чем когда-либо прежде.

Это заставило Лу Юаня потерять дар речи.

Потом, когда он подумал о девушке, которая подставила его, он ещё больше потерял дар речи!

Могу я, б***ь, позвонить в полицию?

После того, как Лу Юань несколько минут был в депрессии, девушка внезапно вернулась и продолжала кивать и кланяться Лу Юаню, между прочим, возвращая Лу Юаню деньги...

Лу Юань не мог понять, о чём она говорит, но примерно догадался, что девушка, должно быть, ошиблась дверью.

Я говорю.

Я даже не звонил!

Это действительно было недоразумение.

Получив деньги, Лу Юань изначально собиралась закрыть дверь, но увидела, как девушка сделала вид, будто её внезапно озарило, а потом в одно мгновение стала предельно серьёзной, зорко осмотрела в коридор и, казалось, кого-то увидела. Она бросилась в его комнату.

Лу Юань хотел сопротивляться, но он не мог сопротивляться.

Лу Юань потерял дар речи.

Эта девушка выглядит мягкой и слабой, но сила у неё действительно не маленькая...

Неправильно!

Что происходит?

Я действительно не хочу!

Не делай этого!

Иначе я вызову полицию!

Как раз когда Лу Юань собирался отказаться что-либо говорить, девушка вдруг очень серьёзно кивнула, затем взяла ручку и бумагу рядом с собой, написала строку слов «ПОЛИЦИЯ» и затем указала на себя.

- ?? - прочитав это слово, Лу Юань взглянул на девушку, а потом растерялся.

Полиция?

Ты полицейский?

Полиция все эти годы занималась этим?

??

.....

На следующее утро Лу Юань вышел из комнаты с чемоданом.

Как только он открыл дверь, он увидел Ван Цзиньсюэ с ледяным лицом.

Это беспрецедентная холодность.

Было так холодно, что Лу Юаню захотелось вздрогнуть.

- Мистер Лу, вы много работали прошлой ночью, - Ван Цзиньсюэ посмотрела на Лу Юаня, и холод в глубине её глаз стал ещё сильнее.

- Что? - Лу Юань был в недоумении.

- Каково ощущение от экзотики? Ты взял с собой зонт?

- Что ты имеешь в виду? - Лу Юань чувствовал, что голос Ван Цзиньсюэ был неправильным.

- После того, как я вернулась в комнату, ты снова позвал девушку. Ты не можешь так долго ждать, ты не можешь этого вынести? Ты действительно не боишься заболеть СПИДом?

После того, как девушка вошла к нему, она была полна гнева.

Она хотела ворваться к Лу Юаню на месте, но обнаружила, что не может найти никаких причин для этого.

Строго говоря, она служащая Лу Юаня.

У них нет никакой связи.

- Я скажу тебе, эта девушка была местным полицейским в Мадриде, её звали Елена, она получила сообщение о том, что подозревает, что кто-то рядом со мной имеет дело с фальшивыми деньгами, поэтому она прокралась одна и притворилась профессиональной женщиной, чтобы исследовать ситуацию, но обнаружила, что ошиблась номером комнаты, поэтому она придумала этот способ просидеть в моей комнате всю ночь, чтобы следить за соседним номером, ты веришь?

- Всю ночь в твоей комнате?

- Ага.

- Есть ли результаты?

— Не знаю, я заснул.

- Хе-хе, г-н Лу, я знаю, что у вас удивительный творческий талант. Если вы будете писать истории, вы можете даже стать замечательным писателем. Однако вам не нужно так много объясняться передо мной, - Ван Цзиньсюэ сделала глубокий вдох, подавила холод в сердце и, наконец, покачала головой.

Даже дурак поймёт, что она сейчас рассердилась.

— Я говорю правду, ты не веришь?

— Думаешь, я тебе поверю?

— Я не думаю, что ты в это веришь.

— Тогда вы веришь в то, что говоришь?

- Я верю.

- Хе-хе, все мужчины лжецы...

"..."

.....

Лу Юань был очень огорчён.

Он думает, что ему не повезло, и дело в том, что это так.

Но Ван Цзиньсюэ не поверила, он не только не поверила, но даже начала сомневаться в характере Лу Юаня.

Лу Юань чувствовал, что он действительно не был виноват, он действительно был не таким человеком.

Однако он не смог оправдать себя.

Ведь это дело слишком вздорное и кажется слишком случайным.

Выйдя из отеля, Лу Юань последовал за Ван Цзиньсюэ в машину, явно чувствуя, что Ван Цзиньсюэ относится к нему холодно.

Она не рассказывает ему о некоторых обычаях в Испании, не рассказывает Лу Юаню, какая еда в Испании, и даже не удосуживается сказать ему хоть слово.

Её отношение можно рассматривать как подтверждение того, что Лу Юань бегал по проституткам.

Даже дурак может понять, что она в плохом настроении.

Лу Юань был беспомощен.

Это очень плохое чувство, когда тебя обижают.

Конечно, для Ван Цзиньсюэ дело есть дело, а настроение есть настроение.

Хотя она кажется немного темпераментной, когда нужно помочь, она всё ещё очень старается помочь...

Например, помогает Лу Юаню выбирать костюмы, помогает Лу Юаню сочетать и надевать...

Каждая работа была очень кропотливой, и даже когда она пришла на место, она даже напомнила Лу Юаню о некоторых мерах предосторожности.

В любом случае, кроме отношению к Лу Юаню, всё остальное делало Лу Юаня безупречным.

- Ты ещё не успокоилась? - Лу Юань не был идиотом, он, наконец, не мог не задать этот вопрос, когда собирался выйти на красную дорожку.

- Я не зла.

— Тогда почему ты ведёшь себя странно?

- Нет, со мной всё нормально.

- Да, я чувствую.

- Мы собираемся пройти по красной ковровой дорожке, не отвлекайся, это прямая трансляция в Китае, иди хорошо, — Ван Цзиньсюэ по-прежнему выглядела холодной и равнодушной.

«...» Лу Юань открыл рот.

Вдруг покачал головой.